

12+

Анита Нурминская

Своя жизнь. Рассказ

Анита Нурминская

Своя жизнь. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67026740

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о том, что случилось однажды хмурым утром после веселого праздника.

Анита Нурминская

Своя жизнь. Рассказ

– Потри вот здесь, пониже, – попросил Вася, повернувшись на живот, – Позвоночник прихватило. Ноет и ноет, спать не могу.

– Неужели и этой ночью болело? – удивился Михаил, натирая васину спину камфарной мазью.

– Неет, сегодня я дрых как конь, – сказал Вася, – заболело с утра. А теперь еще пониже, – ехидно добавил он.

– Хорош, а! – возмутился Михаил и вытер руку о васину футболку, закатанную на плечи. – Стараешься, а тут, блин... – и он резко закрутил колпачок флакона. Вася заржал.

Тусклое зимнее утро робко заглядывало в окно, простирая серые солнечные лучи в комнату, к несчастным растениям, чахнувшим в глиняных горшках.

В гостиную вошла заспанная Аля, жена Михаила. Увидев картину – Михаил верхом на Васе, она фыркнула и прошла на кухню ставить чайник.

– Небось, в телефоне целыми днями? – поддел Михаил, вставая, – Оттого и спина отваливается?

– А то! – Вася закатил глаза, – Ты б знал, какие крали в Тиндере шарятся. Не успеваю свайпить.

– Тогда палец должен болеть!

– Фигли, – презрительно сказал Вася, – Палец – он про-

стой. Три кости всего, мне врачи все объяснили. А позвоночник – вот это, брат, произведение...

– Слушай, – тихо шепнул Михаил, – Ты поосторожнее здесь с Тиндером, Аля на кухне, сам знаешь, может позвонить Марьяне. Ей это не понравится.

– Упс! – Вася картинно зажал рот ладонью, – Громко вышло. Там чайник кипит, вряд ли слышала. – Он перевернулся на спину, одернул футболку и пожаловался, – Голова как грецкий орех, расколосась надвое...

– Раз ты такой больной, дай подвину, – предложил Михаил и придвинул к дивану стол, накрытый заляпанной скатертью. На нем лежала горка жареных семечек, стояли грязные тарелки, лотки с засохшей закуской и полупустые бокалы.

– В ванную пойдешь? – спросил Михаил, снимая с подлокотника яркое полосатое полотенце.

Вася помотал головой и приподнялся. Михаил вздохнул и положил полотенце обратно. Там же лежала нераспечатанная зубная щетка, которую Аля выдала Васе ночью. Точнее, сегодня в пять утра, когда теплая компания утомилась и решила ложиться.

Аля выглянула из кухни и поманила Михаила рукой. Он подошел, был схвачен за рукав и затолкан на кухню.

– Что он тебе сказал? – прошипела она, – Что вы вчера делали? Ну? Где?

– Где, где, – мялся Михаил, – у друга, где.

– Ты – его единственный друг, ты знаешь, – продолжала

шипеть Аля, – Подумай, тебе не жалко Марьяну?

Михаил открыл рот чтобы ответить, но тут послышался крик Васи:

– Мих, иди сюда, что ты копаешься? Колбаска осталась!

– Потом, – сказал Михаил насуспенной Але и вышел в гостиную.

– Смотри! Всего полно! – Вася сграбастал кусок колбасы с тарелки и проглотил, не жуя. – Будешь? – и он протянул Михаилу почти пустую бутылку водки.

– Нет, спасибо, – ответил Михаил, – мне сегодня за руль.

– Ну, как знаешь, а я прикончу! – весело сказал Вася, и набулькал водку в мутный стакан. – Клин, как говорится, клином! – и выпил залпом.

– Здорово мы вчера дали! Как в молодости, помнишь? К кому едем? Не знаем! Куда-то на день рождения. Поехали? А, поехали! – и загоготал, хлопая ладонями по столешнице.

Аля вышла из кухни с чашками и чайником, и принялась наливать чай, поглядывая на Васю исподлюбья.

– Да уж, – Михаил смотрел в пол, – неловко получилось, без подарка ввалились, впервые в жизни видели именинника. Зря послушались Задорожного: «У начальника праздник, поедем в караоке!»

– Ничуть! – выкрикнул Вася, – Вышло здорово, прям как раньше! Помню, позвали меня однажды в Новогиреево: «Поехали», – говорят. А, поехали! К кому едем, не знаем! Зачем? Не помним. И всю ночь проколбасились, как черти,

прыгали и веселились.

– Тебе тогда вискарем в глаз плеснули, помнишь? – спросил Михаил, который нашел остатки вина в бокале и отпил чуточку, ежась под взглядом супруги.

– А как же? – Вася углядел семечки, подвинул к себе горстку и принялся щелкать, так что очистки летели в разные стороны, – помню, конечно! Мы там с девкой одной поспорились, и она плеснула мне в лицо. Ох и больно было! А потом я поехал к ней!

– Господи, зачем? – ужаснулась Аля, – ведь глаз-то у тебя потом неделю болел!

– Да, болел, – многозначительно ответил Вася, включая телефон, – Ой, смотрите, звонил домой, оказывается, в три ночи! Наверное, сказать, что не приеду, поеду к вам.

– Ничего себе! Разбудил, небось? – охнула Аля, а про себя подумала: «Надо забрать детей от бабушки, Мише нельзя заруль после вчерашнего».

Вася меж тем громко рассказывал, как на вечеринке в Новогиреево он целовал под елкой самую красивую девушку, и шею кололо иголками, а все парни ему завидовали.

– Кстати, как будем праздновать Новый Год? – спросил он вдруг, – у вас или у Задорожных?

Аля вздрогнула и переглянулась с Михаилом.

– Еще неизвестно, будет ли Марьяна с нами встречать? Нельзя оставлять ее одну.

– Ты что, ее сюда!? – Вася выкатил глаза, – Ты знаешь,

она не одобряет вечеринок, предпочитает дома сидеть. Вот пусть сидит. Испортила мне день рождения.

– Жестко ты с ней, – сказал Михаил и пригубил свой чай.

– А она? – возмутился Вася, – Пытается меня контролировать. На моем празднике все сидели как доски, прямые и бледные. Ни выпивки, ни закуски нормальной, помнишь? Куда это годится? Вон у людей вчера было! Караоке! – он потряс ладонями в воздухе, – Все, я решил, скажу прямо: хватит, устал я от тебя. Теперь точно квартиру сниму.

Аля всплеснула руками и ушла в комнату. Оттуда послышался ее голос:

– Миша, где ключи от машины? Мне пора за детьми.

– В прихожей посмотри, – крикнул Михаил и оседлал стул. Хлопнула входная дверь.

Вася перевернул бутылку вверх ногами,

– Кончилась! Кто пойдет за следующей?

– Аля поехала детей от бабушки забирать, – сказал Михаил, – я бы и сам, но башка трещит – за руль нельзя.

– Вот-вот! – Вася закусил губу, – Наплодили детей, теперь не знаете, как забирать, вся жизнь под откос. Пусть она за детьми. А мы за водкой.

– Блин, Васек, это неудобно... – робко сказал Михаил, – Аля вернется через полтора часа – по пробкам туда и обратно, а мы здесь теплые будем.

– Влетит? – ухмыльнулся Вася.

– Ладно, иду в магазин, – быстро сказал Михаил, оделся

и вышел.

Вася хмыкнул и придвинул себе еще семечек, – Вот так люди борются за независимость, – пробормотал, щелкая их в ближайшую тарелку, – Что там случилось за день? – и углубился в мобильник.

Через двадцать минут Михаил вернулся, прошел на кухню и поставил на стол запотевшую бутылку.

– На улице, наверное, минус пятьдесят, – пожаловался он, – чуть нос себе не отморозил!

– Да ладно тебе! Вон, написано – все еще минус пятнадцать! – Вася посмотрел на экран, – пробки девять баллов, неудивительно.

– Черт, сколько же Аля будет ехать, – спохватился Михаил, – там же коричневое все!

– Не волнуйся, – Вася спокойно открывал бутылку, – Постоит, не сломается, все хорошо. Налить?

– Не надо, – сказал Михаил.

– Зря ты так, – Вася плеснул себе щедрую порцию. – В кои то веки я пришел, человек подневольный, сам знаешь.

– Знаю, – горько сказал Михаил. – Вчера ты был в ударе.

– Да! А какие девушки там были! Особенно темленькая, с длинными волосами... Почему-то отказалась со мной танцевать... За встречу! – и выпил залпом, потянулся за колбасой.

– Да куда тебе танцевать! – Михаил прикрыл глаза, – ты помнишь, как у нас оказался? Марьяне звонил, она хотела тебя забрать. А ты ни в какую.

– Да помню я все, – Вася пьянел на глазах, – Она такая: Васенька, я щас приеду на такси, а я такой – не смей, поеду к друзьям. К другу поеду! Ты мой друг?

– Да, я твой друг, – серьезно сказал Михаил, глядя Васе в глаза.

Раздался треск дверного звонка. Оба вздрогнули. Михаил прошел в прихожую. Вася обхватил голову руками.

– Васенька, ты здесь? – раздался хриловатый голос, – Вася, я всю ночь не спала, волновалась за тебя.

– Мам, я же тебе объяснил. Оставь меня хоть раз в покое! – Вася стукнул по столу кулаком, – Перестань контролировать, где я, и шастать по знакомым. Позорище!

– Васенька не обижайся, собирайся скорее, такси ждет, – Марьяна Пална вкатила в гостиную инвалидную коляску и, повозившись, установила ее около дивана. – Миша, помоги мне, пожалуйста.

Михаил кивнул, они оба подняли Васю на руки и усадили его короткое тело в коляску. Он всхлипнул, протянул длинную руку, цапнул со стола недопитую бутылку и сунул ее в карман.

Мать накинула на него куртку, застегнула, намотала шарф и выкатила коляску за дверь.

– Пока, Миша, спасибо, что позвонил мне, – сказала она на прощание.

Михаил закрыл за ними и уткнулся лбом в стену. Он жалел Васю, но у него была своя жизнь.